

(A/N: "" будет использоваться для разговора, [] будет использоваться для Рюджина, так как в веб-новелле нет курсива.)

На секретной базе где-то в стране Дождя двое мужчин разговаривали друг с другом. Один был одет в обычную одежду шиноби. Бронежилет, универсальные сумки для инструментов и стальная защита головы Амегакуре, состоящая из четырех вертикальных параллельных полос. Другой мужчина был в лабораторном халате, очевидно, исследователь. Его маленькие очки время от времени съезжали с носа, время от времени сдвигаясь назад, пока мужчина просматривал документы в руках.

— Были ли какие-нибудь результаты эксперимента? — спросил шиноби мужчина в лабораторном халате. Его глаза не отрывались от документов, пока он молча делал какие-то заметки сбоку от пары абзацев.

«Большинство субъектов погибли, двое находятся в критическом состоянии без видимых улучшений, а еще один, субъект 69, находится в коме». Ответил шиноби с бесстрастным лицом, когда он протянул свиток в руках исследователю.

"Таким образом, в эксперименте произошли некоторые улучшения. Обратите особое внимание на тех, кто еще жив. Особенно на Субъекта 69, постарайтесь стабилизировать его состояние. Мы могли бы преуспеть в эксперименте. Если он останется живым, то да".

Шиноби кивнул и исчез в облаке дыма.

*

*

*

Глубоко в темноте своей камеры Субъект 69 испытывал невыносимую боль, которую никогда раньше не испытывал. Его тело дрожало от напряжения, через которое проходили его мышцы. Пот продолжал капать вниз, а боль медленно усиливалась.

Словно кто-то воткнул ему в голову раскаленные иглы. Боль была настолько сильной, что ему захотелось разбить себе голову и покончить с этим, просто чтобы боль прекратилась. Если бы так продолжалось, он был уверен, что сойдет с ума.

Несмотря на то, что он хотел покончить с этим, его тело никак не реагировало на него, так как оно оставалось невосприимчивым, он не мог даже закричать. Как бы он ни старался, ни один мускул не слушался его, потому что его тело не было похоже на его собственное.

Последние несколько лет были для него ничем иным, как адом. День за днем в его тело острыми бесполезными и прозрачными трубками с разноцветными жидкостями вводили странные вещества.

После того, как эти вещества попадали в его тело, жгучая боль распространялась по его телу, вызывая спазмы и разрывы мышц его тела. Всего один такой экземпляр оставил бы его тело на грани смерти. Странно, что он еще не умер.

После того, как боль ушла, что обычно происходило примерно через неделю, он замечал, что людей, которые были с ним, стало меньше.

Они начали с двадцати других детей. Одного за другим их брали, после чего следовали крики. Если бы им повезло, они бы не вернулись. Те, что вернулись, не были похожи на себя прежних, так как стали ужасно нечеловеческими.

Он не всегда чувствовал себя таким одиноким. Однажды он надеялся остаться в живых, чтобы прожить еще один день, просто чтобы посмотреть, как это выглядит снаружи. Он слышал истории от тех, что были взяты извне. Он страстно желал увидеть эти зрелища своими глазами, поскольку все это было слишком чуждым, чтобы даже вообразить. Этот сон уже закончился, когда боль стала постоянным фактором в его жизни.

Он думал, что боль уменьшится, что он привыкнет к ней, но каждый раз, когда он немного привыкал, боль усиливалась.

Затем исчезла и единственная его самая близкая подруга, девушка его возраста.

Он уже догадывался, что произошло, но ничего не мог с этим поделать.

Он никогда не чувствовал себя таким беспомощным, как в тот день. По крайней мере, он был рад, что она освободилась из этого ада. Он был уверен, что она мертва. Он обязательно последует за ним вскоре после этого.

[Но это ничего не изменит, разговаривая с самим собой. Это бесполезно. Это не поможет вам с болью, которую вы сейчас испытываете.]

Он не знал, что слышит, но это звучало как голос. Это было так, как если бы оно исходило из его головы, а не исходило извне.

[Правильный. Только ты слышишь меня, человек. Ты не одинок.]

Он снова это слышал. Этот голос, казалось, мог слышать, о чем он думал.

Кто это?

Он не был уверен, что, наконец, сошел с ума.

[Нет, ты в здравом уме. Может быть, вместо этого я должен спросить вас, кто вы?]

Мне? Я Субъект 69.

Он не знал, что еще сказать. Исследователи называли его только Субъектом 69, это было единственное, чем он мог называть себя. Когда кто-то пытался дать друг другу имена, их тут же брали, и больше никто их не видел. Это только усиливало ощущение, что они должны попробовать такие вещи снова. Чтобы они не оказались одинаковыми.

[Это не имя человека. Позвольте мне дать вам один. Дайте-ка подумать. Молодой мальчик. Довольно маленький и истощенный, но с большим потенциалом роста. Я буду звать тебя Изана, в честь моего бывшего друга. Изана, меня зовут Рюджин.]

Рюджин говорил высокомерно и уверенно. Хотя он производил впечатление заботливого человека. Он говорил высокомерно, но это звучало мягче, чем что-либо, с чем Изана сталкивалась раньше.

Рюджин-сан, почему я не один?

Изана не понимала, что он имел в виду, когда говорил, что не одинок. Он был один в своей камере, вокруг него никого не было. Все остальные уже исчезли.

[Изана, меня нельзя увидеть невооруженным глазом, потому что моя душа связана с твоей. Мы одно и то же, но это не так. Мы делим одно тело, наши смерти связаны до конца времен.

Меня можно найти внутри тебя, увидеть, когда у тебя есть глаза, чтобы видеть.]

Изана не совсем понял, что имел в виду Рюджин, но когда он представил, что видит Рюджина, перед ним предстало массивное белое существо-рептилия с когтями, острыми, как бриллианты, и крыльями шириной с небо. Его шея была длинной, почти такой же длины, как и его хвост, а линия белого меха спускалась по спине до самого хвоста. Его белые чешуйки, казалось, излучали свет, поскольку они безмолвно пульсировали в постоянном ритме. Голова была свирепой, так как больше всего выделялись ряды острых клыков, помимо огненно-красных глаз. Тот же белый мех, что был на его спине, рос вдоль челюсти зверя, отрастив бороду, похожую на гриву. Его рога были похожи на рога оленя и тянулись назад. Его тонкие передние лапы были крепко сжаты на утесе, излучая силу, которую эти когти могли проявить, глубоко вонзаясь в камень. Из груди существа время от времени вырывались красные дуги молнии, согревая пространство перед ним. Он был похож на белого европейского дракона. 1

(A/N: Не спрашивайте, откуда он знает, как эти вещи выглядят. Я не буду утруждать себя объяснением. Описания даны для читателя, а не для того, чтобы понять, почему МС знает указанных существ, когда он даже не знает. вышел наружу.)

Рюджин-сан, кто ты?

[Пожалуйста, зовите меня Рюджин, Изана. Я то, что вы называете драконом, мой внешний вид родился из коллективных мыслей инопланетного населения. Современное население назвало бы меня хвостатым, как вы, люди, называете таких существ, как я. Из-за каких-то досадных происшествий моя душа была использована в эксперименте тех, кто занимался этим исследованием. К счастью, наши тела подходили друг другу. Если бы это был кто-то, кроме тебя, их тела взорвались бы, а их души разорвались бы на части только из-за моих врожденных способностей.]

Изана была потрясена словами Рюджина. Он уже мог представить, как его тело взрывается, неузнаваемое в его нынешнем виде. Хотя он понятия не имел, как он выглядит. Он знал, что у него длинные черные волосы, но не более того.

[Не беспокойтесь, ваше тело и душа действительно совместимы с моими. Исключительно так.]

Рюджин громко рассмеялся, на его лице появилась широкая ухмылка. Он радостно напевал себе под нос, полностью игнорируя Изану.

Изана вздохнула с облегчением. Кажется, ему чертовски повезло, что он был совместим с Рюджином.

А может и нет, если его намерением было умереть мирно.

Тем временем боль в его теле уменьшилась до тупой пульсации.

Это было почти приятно по сравнению с предыдущей болью.

[Сосредоточься, Изана, кто-то идет.]

Рюджин предупредил Изану, которая слишком погрузилась в свои мысли.

Как и сказал Рюджин, в его камеру вошел человек с налобным протектором.

На налобнике имелся знак из четырех вертикальных полос.

Выражение лица мужчины было пустым, когда он сканировал камеру.

Мужчина беззвучными шагами подошел к Изане и начал вытаскивать шприцы и странные бутылки.

Изана покрылся холодным потом, думая о предстоящей боли. Дрожь пробежала по его позвоночнику, когда он бессознательно приготовился к еще большей боли.

[Не беспокойтесь. Насколько я могу судить, это лекарственные травы, предназначенные для восполнения силы и чакры. Разве ты не чувствуешь их аромат?]

— вмешался Рюджин, успокаивая Изану, хотя понятия не имел, что такое чакра.

Изана молча принялась и действительно уловила слабый запах растений. Лекарственные они или нет, он не мог сказать.

Изана все еще не мог двигаться, но его глаза внимательно следили за движениями шиноби.

Когда игла пронзила его руку, она вздрогнула в ответ.

Шиноби, выполнив свою задачу, исчез в облаке дыма.

Изана уже чувствовала действие лекарства. Тупая боль исчезла, а он снова смог медленно двигаться.

Вместе с этим он почувствовал, как по его венам течет странная энергия.

«Рюджин, что это за странное ощущение, которое я чувствую в своем теле? Это то, чего я никогда раньше не чувствовал».

Его голос прозвучал слегка хриплым, сухим от времени, которое он терпел в тишине. Изана чувствовала себя странно. Энергия прошла через его тело, сделав его сильнее, чем раньше.

[Ах, я забыл, что ты не прошел никакого обучения. Это энергия, называемая чакрой. Это делает тело сильнее, чем у среднего человека. Поскольку у вас не было никакого обучения, вы не могли чувствовать чакру в собственном теле. Но с тех пор, как я объединился с твоей душой, твое тело больше нельзя даже назвать человеческим. Его способность использовать чакру в целом достигла нового уровня.]

Рюджин, казалось, гордился собой, когда говорил это. Как павлин, показывающий разноцветные перья

[Это грубо. Я не павлин. Я всемогущий и могущественный дракон. Как только мы выберемся отсюда, я покажу тебе, что значит делиться своей силой.]

Рюджин счастливо хмыкнул, предвкушая грядущие дни.

<http://tl.rulate.ru/book/82643/2636700>